

На углу улицы в тусклом свете колыхалась смутная тень.

В мгновение ока тень резко вытянулась и выросла, пока не поглотила нечто в воздухе; жужжание крыльев внезапно оборвалось.

Вскоре из темноты вышел юноша с кротким видом. Его губы почему-то казались влажными и полными, будто их смазали каким-то косметическим маслом.

Ли Чи высунул кончик языка, тяжело дыша, и с облегчением выдохнул лишь тогда, когда чувство покалывания от тока окончательно исчезло.

Когда он ел насекомое, язык случайно ударило током, и во рту все онемело.

Этот перекус отнял немного времени, и запах Лу Сихэна в воздухе стал слабеть. Ли Чи поспешно принялся и побежал в нужном направлении.

По пути ему то и дело попадались такие же металлические летучие букашки. Ли Чи съел их все разом, так что язык даже припух от разрядов.

Когда он уже почти настиг источник запаха, у прилавка на обочине мелькнула знакомая фигура.

— О, Ли Чи, и ты здесь, — Ли Цзюэ что-то жевал с большим аппетитом.

Выпало несколько редких дней отдыха, и Ли Цзюэ с самого утра отправился бродить по округе, держа в руках бумажный кулек с мясными ломтиками.

Это вяленое мясо мутантов, обвалянное в остром порошке из какого-то мутировавшего растения. Пахло оно не очень, зато было настолько жгучим, что у едока градом катились слезы и сопли.

Хотя такая еда не шла ни в какое сравнение с ароматными блюдами на Базе, в Трущобах, где вечно не хватало провизии, она пользовалась успехом. Большинство растягивали один кусочек на весь день, высасывая его до полной потери вкуса и проглатывая лишь тогда, когда он окончательно размокал во рту.

Ли Цзюэ еще не успел подойти, а Ли Чи уже почувствовал резкий запах в воздухе.

— А что это у тебя? Вкусно?

Ли Чи уставился на вяленое мясо глазами, полными любопытства.

Ли Цзюэ, собиравшийся было спрятать кулек за спину, замер с застывшей улыбкой.

Мясо стоило недешево, он позволял себе такое лакомство лишь изредка. Сегодняшняя порция состояла из крупных кусков и стоила уйму денег – ему самому было жалко ее есть.

— Хе-хе, невкусно это. Горькое.

— Правда?

Ли Чи моргнул. Его красивые глаза были чистыми и прозрачными, без тени лукавства. И хотя в них не читалось сильных эмоций, взгляд был настолько искренним и лучистым, что отказать ему было просто невозможно.

Ли Цзюэ виновато отвел взор:

— Не смотри на меня так, я все равно не дам тебе попробовать...

— Эх, ладно, хочешь – ешь! В крайнем случае, еще куплю!

Решившись на небывалую щедрость, Ли Цзюэ скрепя сердце протянул кулек. В душе он буквально обливался кровью.

«Надо же, и у меня бывают приступы великодушия. Вот что значит богатый человек – сразу целый пакет отдает...»

К счастью, Ли Чи лишь покачал головой:

— Ешь сам, я не голоден.

Ли Цзюэ поспешно спрятал мясо обратно и долго похлопывал пакет, успокаивая его:

— Хорошие мои, напугались? Не бойтесь, не бойтесь, вот приду домой, и мы потихоньку поедим.

С облегчением выдохнув, Ли Цзюэ вдруг что-то вспомнил и спросил:

— Кстати, а ты куда это так спешил?

Глаза Ли Чи мгновенно распахнулись.

Он же всё ещё выслеживал Лу Сихэна! Поедание букашек и так отняло кучу времени, а теперь он ещё и заболтался.

— У меня... очень важное дело, — Ли Чи прикусил нижнюю губу, явно расстроившись.

«Наверное, я еще совсем незрелый „человек“. Вечно поддаюсь соблазнам: не только упустил цель, но и о деле забыл».

Впрочем, маленькому снежному барсу свойственно заигрывать. В конце концов, он ведь не настоящий человек, так что небольшие промахи... простительны, верно?

Ли Чи быстро успокоил сам себя и в хорошем настроении помахал Ли Цзюэ на прощание.

— Мне пора, пока.

Все равно Лу Сихэн не знает, что он за ним увязался. Главное – не терять его след и успеть вернуться домой до его прихода.

Попрощавшись с Ли Цзюэ, Ли Чи продолжил преследование.

На этот раз он не поддавался никаким соблазнам. Он не смотрел ни на заваленные хламом прилавки, ни на сорняки, пробивающиеся сквозь металл, ни даже на один симпатичный дикий цветок, а лишь шёл вперед, подавляя желание потрогать всё лапами.

Когда знакомый запах стал совсем близким, впереди внезапно появились двое мужчин, чей облик явно отличался от местных бродяг.

— Эй, пацан, — остролицый мужчина с явным нетерпением подошел к нему, засунув руки в карманы брюк. — Где тут врач?

Стоявший рядом мужчина постарше выругался:

— **ть, ну и дыра, грязища, свалка, да еще и дороги путаные. Ноги моей здесь больше не будет, даже если звать станут.

— И не говори, — остролицый закатил глаза, ковыряя в ухе. — Глухомань забытая, только отребье в таких Трущобах и приживется.

Куда ни глянь – всё свободное пространство завалено мусором и деталями, а единственным источником света служили тускло-жёлтые лампы над головой.

Непрекращающееся жужжание в ушах и хаотичная планировка привели к тому, что они уже полдня плутали здесь, как потерявшие голову мухи.

Поняв, что так врача не найти, они решили просто поймать первого встречного «счастливчика» и заставить его стать проводником.

Этим счастливчиком и оказался юноша перед ними.

Юноша выглядел совсем молодым. Он прошёл прямо мимо остролицего, не глядя по сторонам и даже не взглянув на него.

Его выражение лица было совершенно обычным, а взгляд – чистым, будто он ничего не слышал.

Мужчины опешили.

— Глухой, что ли?

— Похоже на то. Не смахивает на притворство.

Остролицый крикнул еще раз, но юноша не отреагировал и даже не обернулся.

— Тьфу ты, да что за напасть! В этом захолустье нормальные люди остались? — Старина Гао был вне себя. Повстречать глухого – это ж надо так вляпаться.

— Такое бракованное барахло только мутантам на корм скармливать. Ума не приложу, как он вообще выжил. Сдох бы уже поскорее и дело с концом.

Голос старины Гао был громким, и многие поблизости его слышали. Завидев одежду на чужаках, люди тут же менялись в лице.

Это были модифицированные защитные костюмы. Позволить себе такое могли только жители Базы.

База и внешний мир хоть и находились в одном мире, но условия жизни там были диаметрально противоположными.

У жителей Базы было всё, в то время как за ее пределами, в низах общества, бродяги едва сводили концы с концами. Само слово «выживание» забирало все силы, и никому не было дела до юноши, которого оскорбляли в подворотне.

И без того пустынная улица мгновенно обезлюдела. Остались только двое пришлых и Ли Чи, который еще не успел уйти далеко.

Юноша был одет в тонкую одежду, сквозь грубую ткань которой угадывался хрупкий силуэт. Мягкие волосы на затылке открывали полосу белоснежной шеи.

Остролицый прищурился и, видимо, о чем-то подумав, расплылся в гадкой ухмылке.

— Как выжил? Да задом торгует, небось.

Старина Гао коротко хохотнул. Его взгляд, устремлённый на Ли Чи, становился всё более наглым; он явно уверился, что юноша живёт лишь за счёт своего тела.

В мире, погруженном в хаос, человеческие пороки раздуваются до невероятных пределов. Все больше людей тонет в распутстве, а мужчины, которые не могут забеременеть, ценятся среди «верхушки» еще больше.

— Слушай, а если мы его важным шишкам подгоним? — вдруг предложил старина Гао.

«Такой хорошенький мальчишка, наверняка его уже вдоль и поперек объездили. Но выглядит как чистый лист, особенно эта его невинность... Аж зуд берет – так и хочется испачкать, измять, пока окончательно в тряпку не превратится».

Такие чистые и красивые мальчики пользовались у высокопоставленных особ особым спросом.

<http://bllate.org/book/19452/1926183>